
О СПЕЦИФИКЕ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ДИСКРЕТНОСТИ И СИНКРЕТИЗМА ДИНАМИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХИКИ*

И.А. Куприева

Кафедра английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье рассматривается специфика синкретичного и дискретного восприятия феномена психических процессов, описываются особенности концептуализации и вербализации заявленного феномена, указываются перспективы изучения системного или функционального значения лексических единиц, номинирующих психическую сферу.

Ключевые слова: дискретность, синкретизм, динамическая характеристика психики, вербализация, концептуализация.

Сегодняшняя наука о языке весьма быстро продвигается в самостоятельном решении сугубо лингвистических вопросов, а также в качестве союзника в любых других нелингвистических исследованиях, связанных с изучением человеческого сознания, что, естественно, сказывается на количестве и, прежде всего, характере последних языковых разработок, основанных на передовых методах лингвистического поиска. Однако даже в эпоху столь интенсивного развития языкового исследования многие вопросы, в частности, вопросы выявления и описания механизмов отражения динамической характеристики психики в языке, являются открытыми, что, естественно, мотивирует к их решению.

Так, в частности, настоящая статья является попыткой представления специфики концептуализации и вербализации явлений психических процессов с позиций столь актуальной на сегодняшний момент методологии лингвокогнитивного моделирования, позволяющей учитывать в комплексном анализе языковых фактов не только сопряженные знания о референте номинации, но и описывать ментальные конструкторы сознания, отвечающие за хранение, переработку и передачу знаний субъекта.

Этими конструкторами ментального уровня являются наиболее традиционные фреймы, сценарии, прототипы, концепты и т.д. Однако наряду с уже известными структурами лингвистика, заимствуя шаблоны смежных с нею наук, наследует и терминологическую базу, адаптируя ее в собственных усмотрениях. Одним из таких «приемных» конструкторов стал преимущественно используемый в когнитивной психологии и очень редко в самых современных лингвистических исканиях термин «гештальт», который определяется в качестве динамической структуры сознания, неосознанно используемой для организации частных восприятий в единое целое [1], целостная мыслительная модель, способная упорядочить многообразие

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14. А18.21.0037 от 06.07.2012.

явлений в сознании, представляя собой нечто целостное, вмещающее, как динамичное, так и статичное [1; 2]. Работа принципа гештальта, как соотношения «часть—целое», может быть экстраполирована в область синонимических отношений, где актуализация значений слов приравнивается к актуализации соответствующего гештальта. Именно данная ментальная структура видится наиболее релевантной для настоящего исследования на том основании, что выбранный объект — лексика психической сферы — является полноправным отражением в языке все той же модели «часть—целое».

Этот вывод подтверждается не только анализом экстралингвистических фактов, которые будут приведены ниже, но и спецификой концептуального содержания рассматриваемого гештальта, включающего компонент «процесс получения знаний» и «результат». Первый компонент служит некоторым «целым» по отношению к входящим в него «частям». Последние являются концептуальными коррелятами процессов, соотносящимися с реальным процессом получения знаний: внимание, перцепция, ментальная деятельность, включающая принятие решений, память и воображение. Соответственно, наряду с указанными к рассматриваемой ментальной структуре можно отнести такие концептуальные основания, как «внимание», «перцепция», «ментальная деятельность», «память», «воображение».

Как было заявлено ранее, о гештальте процессов психической сферы можно говорить благодаря такому экстралингвистическому феномену, как дискретность и синкретизм восприятия динамической характеристики психики. Дело в том, что согласно данным психологии, когнитивной психологии и философии, когниция как познание представляет собой некий дискретный элемент сам по себе в совокупности всех составляющих, а также с точки зрения собственного компонентного состава. Но для более детального описания сути указанного феномена определимся с заданной терминологией.

Итак, отраслевые толковые словари определяют понятие «дискретность» как прерывность; противопоставляется непрерывности [3]. Применительно к неязыковому понятию когниции дискретность следует понимать, скорее, как нарушение однородности, нежели как прерывистость.

Все дело в том, что, как очевидно из системного анализа имеющихся в экстралингвистике работ, связанных с разноуровневым описанием феномена когниции, таковую следуют воспринимать и как процесс получения знаний, и как сам результат. Более того, процесс получения знаний, как опять же свидетельствует экстралингвистика, заключается в поэтапном участии того или иного познавательного процесса, который в свою очередь определяет и определяется результатом познания одновременно [4—6]. Таким образом, процесс внимания, действующий в тандеме с восприятием или мыслительной деятельностью, несмотря на его «атомарный» по отношению ко всему процессу познания характер, рассматривается дискретно, и, тем не менее, ассоциируется с когнитивным процессом, с заведомо прогнозируемым результатом.

При этом одновременно все, что связано с процессом и результатом познания, воспринимается нерасчлененно, в комплексе, ассоциировано, то есть синкретично.

Однако, несмотря на собственную распространенность, сам термин «синкретизм» не является сугубо лингвистическим. Изначально, будучи неязыковым феноменом, синкретизм трактуется как слитность, нерасчлененность, характерная для первоначального состояния в развитии чего-нибудь [7]. В психологическом словаре рассматриваемый термин описывается как особенность мышления и восприятия, характеризующаяся тенденцией связывать между собой разнородные явления [7]. Применительно к настоящему исследованию синкретизм есть ни что иное как ассоциируемое восприятие взаимосвязанных вещей или понятий. Иными словами, несмотря на дискретность понятий «процесс познания» и «результат познания», таковые являются синкретично воспринимаемыми, поскольку, как и все процессы, соотносящиеся с когницией (внимание, память, восприятие, воображение, ментальная деятельность), так и результат, полученный в процессе познания, соотносятся с единым понятием «когниция» и воспринимаются в совокупности либо имплицитно вне зависимости от высвечивания той или иной грани ситуации познания.

Кроме того, независимо от количества видов когниции, восприятие данного феномена всегда синкретично.

Иными словами, любая сущность, соотносящаяся с процессом познания, является синкретичной по отношению к данному понятию и дискретной на том основании, что имеет ряд дифференциальных признаков, отличающих ее от иных, входящих в понятие «когниция» элементов. Именно обоснование дискретности и синкретизма восприятия референта номинации, как нам кажется, способствует более детальному исследованию данного феномена в лингвистическом плане на материале современного английского языка.

Обратимся непосредственно к описанию специфики вербализации феномена психических процессов при учете синкретизма и дискретности.

Сплошная выборка лексических единиц из аутентичных источников фактических данных, а также первичная верификация полученного исследовательского корпуса на предмет корреляции с выявленным концептуальным содержанием позволила представить довольно внушительный лексический пласт, разнородный по своему тематическому содержанию, включающий лексемы восприятия, памяти, воображения, внимания и т.д. (attract [sb's] attention, bear in mind, bring/call someone/something to mind, call a spade a spade, call attention to smb., call down curses upon smb, call down the wrath of God on smb.'s head, call it quits, call one's hand, call someone's bluff, call to arms и др.), которые, функционируя в определенном контексте, способны номинировать комплексную ситуацию познания, с акцентом на ее определенных гранях.

Это возможно благодаря способности той или иной лексической единицы на системном либо функциональном уровне актуализировать принципиальные составляющие гештальта «психические процессы», которыми являются, как было заявлено ранее, «процесс получения знаний» и «результат». Спецификация качества процесса познания обеспечивается в результате актуализации этой же лексемой компонентов «внимание», «перцепция», «ментальная деятельность», «память»,

«воображение», которые коррелируют с компонентом «процесс получения знаний», как «часть—целое».

С целью иллюстрации сказанного обратимся непосредственно к описанию процедуры лингвистического анализа на примере лексемы *judge*, которая в основном встречается в примерах, подобным следующим:

Although the presence and stature of labouring poets within public discourse are themselves questions of considerable interest, this group of poets may be judged by their actual contribution to that discourse [British National Corpus].

Anyway this boy and I was judged to be the most original and the best you see [British National Corpus].

Из представленных выше предложений совершенно очевидно, что единица «*judge*» — «судить» на функциональном уровне выступает для номинации мыслительной операции, направленной на результат — получение умозаключения о некотором объекте материальной или абстрактной действительности. Иными словами, в таком случае рассматриваемая лексема выступает в качестве синонимичной выражению «делать вывод».

Рассмотрение заявленной единицы в контексте позволяет говорить исключительно о ее функциональном значении, системное значение кроется в дефинициях толковых словарей, которые подтверждают данные контекстуального анализа о том, что выбранный глагол *judge* своим прямым значением участвует в описании ситуации познания, преимущественно в описании результата когниции, который выражается в формировании умозаключения на основании согласования имеющегося у индивида опыта и полученных новых данных о конкретном объекте материального или абстрактного мира (*form an opinion or conclusion about* [8]), а также в принятии решения с опорой на накопленные в процессе жизнедеятельности знания (*to decide about something or someone, esp. after thinking carefully* [9]).

С опорой на выявленное в результате контекстуального анализа функциональное значение и опыт изучения лексикографических толкований, а также принимая во внимание совокупное экстралингвистическое знание, переходим к иллюстрации наиболее важных моментов концептуального анализа.

Итак, учитывая тот факт, что когниция сама по себе включает как результат, так и сам процесс познания (то есть дискретна и синкретична одновременно), нужно определить ряд необходимых концептуальных составляющих, которые непосредственно актуализируются лексемой *judge* как системно, так и в определенных контекстуальных условиях. Для этого определим актуализацию таких концептуальных составляющих ментальной модели в системном значении лексемы.

Концептуальная составляющая «внимание» как концептуальный коррелят волеизъявления или бессознательного усилия индивида (в данном случае сознательного и направленного), действующего в тандеме с любым другим психическим процессом и обеспечивающим получение прогнозируемого результата. Актуализация заявленной концептуальной составляющей заложена уже в самом системном значении рассматриваемой единицы, о чем говорит такая словарная трактовка, как «*to decide about something or someone, esp. after thinking carefully*» [9].

Концептуальная составляющая «перцепция» как концептуальный коррелят первичной, после ощущений, стадии получения знаний, заключающейся как в поступлении новых сведений об окружающем мире посредством органов чувств, так и обработке этих данных, хранении таковых в качестве запаса знаний и опыта индивида. Такая концептуальная составляющая также эксплицируется при лексикографическом анализе (“to form or give an opinion about someone or something after thinking carefully about all the information you know about them” [10]) и позволяет говорить о ее системной актуализации.

Концептуальная составляющая «ментальная деятельность» как концептуальный коррелят мыслительных операций, связанных с обработкой поступающей от органов чувств информации, является принципиальной в случае с глаголом *judge*, поскольку именно эта лексема относится к глаголам ментальной активности, что естественным образом зафиксировано в словарной дефиниции: “form an opinion or conclusion about: scientists were judged according to competence [with clause]” [8].

Концептуальная составляющая «память», непосредственно связанная с предыдущей концептуальной составляющей, есть концептуальный коррелят бессознательной (а если в совокупности с процессом внимания, то сознательной) мыслительной активности субъекта по переработке, хранению и архивированию информации сознанием, а также процессов воспроизводства и забывания таковой. Описание такой ситуации также эксплицировано в словарной дефиниции, о чем также свидетельствуют представленные словарные трактовки, например: «to decide about something or someone, esp. after thinking carefully» [9].

Концептуальная составляющая «воображение» также сопряжена с предыдущей, таковая опять же является концептуальным аналогом процесса переложения и осмысления поступившей информации сквозь призму субъективного сознания. Об индивидуальном характере последнего говорит, прежде всего, что естественным образом отражается и в словарной трактовке и эксплицируется в контексте, например:

Do not judge hastily [British National Corpus].

Итак, на основании всего вышеизложенного можно утверждать, что лексема *judge* является лексемой, соотносящейся с процессом познания, лексемой номинирующей как процесс (в совокупности всех составляющий), так и результат когнитивии. Идентичная процедура лингвистического анализа релевантна и по отношению к другим единицам исследовательского корпуса. Ее результаты не только могут быть положены в основу формирования корпуса лексем психических процессов, но и способны мотивировать ученых к изучению пласта лексики, номинирующей когнитивию, в других языковых группах с целью поиска той самой «национальной составляющей» вербализации универсалий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Геитальт* // URL: <http://www.cognitivist.ru/er/kernel/map/gestalt.xml>
- [2] *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // URL: <http://www.classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics23/source/worddocuments/4.htm>

- [3] *Энциклопедия* // URL: <http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/028/968.htm>
- [4] *Веккер Л.М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов // URL: http://www.pedlib.ru/Books/1/0183/1_0183-296.shtml
- [5] *Психические процессы* / Wikipedia // URL: <http://ru.wikipedia.org>
- [6] *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. Внимание // Психология внимания / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.А. Романова. — М., 2001.
- [7] *Словopedia* // URL: <http://www.slovopedia.com/2/209/262013.html>
- [8] *Oxford dictionaries* // URL: <http://oxforddictionaries.com>
- [9] *Cambridge Advanced Learners Dictionary*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- [10] *The Longman Dictionary of Contemporary English* // URL: <http://www.ldoceonline.com>

THE PECULIARITIES OF VERBALIZATION OF DISCRETISATION AND SYNCRETISM OF DYNAMIC PROPERTY OF MENTALITY

I.A. Kuprieva

English Language and Methods of Teaching Department
Belgorod State National Research University
Pobeda str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The article deals with the specific features of syncretical and discrete perception of the dynamic property of mentality phenomenon. It also describes the peculiarities of its conceptualization and verbalization; it specifies the principles of systemic and functional meaning formation.

Key words: discretisation, syncretism, dynamic property of mentality, verbalization, conceptualisation.

LITERATURE

- [1] URL: <http://www.cognitivist.ru/er/kernel/map/gestalt.xml> (Geshtalt)
- [2] URL: <http://www.classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics23/source/worddocuments/4.htm> (Lakoff Dj. Mishlenie v zerkale klassifikatorov)
- [3] URL: <http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/028/968.htm> (Encyclopedia)
- [4] *Vekker L.M.* Psikhika i realnost: edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov).
- [5] URL: <http://ru.wikipedia.org> (psikhicheskie protsessy)
- [6] *Rubinsteyn S.L.* Osnovi obshey psikhologii. Vnimanie // Psikhologiya vnimania / Pod red. Yu.B. Gippenreiter, V.A. Romanova. — М., 2001.
- [7] URL: <http://www.slovopedia.com/2/209/262013.html> (Slovopedia)
- [8] *Oxford dictionaries* // URL: <http://oxforddictionaries.com>
- [9] *Cambridge Advanced Learners Dictionary*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- [10] *The Longman Dictionary of Contemporary English* // URL: <http://www.ldoceonline.com>